

Ян Линь

Ян Линь, аспирант Забайкальского государственного университета
(Чита, ул. Александровская, 30), e-mail: 1746319287@qq.com

ИССЛЕДОВАНИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ ИСТОРИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ В ПРОЦЕССЕ МОДЕРНИЗАЦИИ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА И КУЛЬТУРЫ

Статья посвящена анализу трансформации исторического сознания в условиях социокультурной модернизации современной России. Цель исследования заключается в выявлении влияния модернизационных процессов на структуру исторического сознания и механизмы формирования социальной идентичности. В качестве материала использованы труды российских исследователей, посвящённые проблемам исторического сознания и социокультурной трансформации. Применены: философский анализ, герменевтический подход и сравнительно-исторический метод. В результате показано, что модернизация приводит к переходу от традиционной мемориальной модели исторического сознания к рефлексивно-интегративной форме, усиливая его роль в конструировании социальной идентичности. Делается вывод о том, что степень обновления исторического сознания во многом определяет культурную глубину и устойчивость модернизационного процесса.

Ключевые слова: историческое сознание, социокультурная модернизация, социальная идентичность, ценностная трансформация, российское общество.

Yan Lin, postgraduate student of the Transbaikal State University (30, Aleksandro-Zavodskaya St., Chita), e-mail: 1746319287@qq.com

A STUDY OF THE TRANSFORMATION OF HISTORICAL CONSCIOUSNESS DURING THE MODERNIZATION OF CONTEMPORARY RUSSIAN SOCIETY AND CULTURE

This article analyzes the transformation of historical consciousness amidst the sociocultural modernization of contemporary Russia. The study aims to identify the impact of modernization processes on the structure of historical consciousness and the mechanisms of social identity formation. The research draws upon the works of Russian scholars addressing issues of historical consciousness and sociocultural transformation. The study employs philosophical analysis, a hermeneutic approach, and the comparative-historical method. The findings demonstrate that modernization drives a shift from the traditional memorial model of historical consciousness to a reflexive-integrative form, thereby enhancing its role in the construction of social identity. It is concluded that the extent to which historical consciousness is transformed largely determines the cultural depth and sustainability of the modernization process.

Keywords: historical consciousness, sociocultural modernization, social identity, value transformation, Russian society.

В условиях глобализации и цифровой трансформации социокультурная модернизация российского общества затрагивает не только институциональные и экономические структуры, но и духовные основания общественной жизни. Модернизация проявляется как перестройка смысловых систем, временных представлений и ценностных ориентиров. В научных исследованиях основное внимание, как правило, уделяется институциональным аспектам трансформации, тогда как историческое

сознание как форма коллективной памяти и основа идентичности реже становится предметом самостоятельного анализа. Между тем именно оно отражает духовное измерение модернизации и в определённой степени задаёт её культурные параметры.

Историческое сознание определяется как целостная система представлений общества о взаимосвязи прошлого, настоящего и будущего [5, с. 31]. Оно включает не только знание исторических фактов, но и их ценностную интерпретацию. По мнению А.А. Сидельникова, сущность исторического сознания заключается в способности интегрировать различные временные измерения в единую смысловую структуру [7, с. 112]. Именно эта временная интеграция обеспечивает обществу чувство непрерывности и устойчивости в условиях перемен.

Российская социокультурная трансформация характеризуется одновременным сосуществованием модернизационных и традиционалистских тенденций [8, с. 45]. Модернизация стимулирует обновление ценностей и институтов, тогда как традиция обеспечивает культурную преемственность. В данном контексте историческое сознание выполняет посредническую функцию, позволяя обществу согласовывать инновации с историческим опытом.

Материалом исследования послужили труды российских авторов, посвящённые проблемам исторического сознания и социокультурной модернизации. В работе использованы исследования А.В. Леопы, А.А. Сидельникова, А.П. Ситникова, А.Е. Назаровой, Н.Е. Тихоновой и других авторов.

Методологическую основу составили: философский анализ, герменевтический подход и сравнительный метод.

Философский анализ позволил уточнить понятийные характеристики исторического сознания, его временную и нормативную структуру. Герменевтический подход, опирающийся на идею интерпретации как формы социального самопонимания [3, с. 214], дал возможность рассмотреть

историческое сознание как процесс постоянной смысловой реконструкции прошлого. Сравнительный анализ позволил выявить особенности модернизационных процессов в постсоветском пространстве [11, с. 99] и определить специфику российской модели трансформации.

Комплексное применение данных методов обеспечило взаимосвязь теоретического анализа и социального контекста.

Анализ показывает, что в условиях социокультурной модернизации историческое сознание российского общества претерпевает структурную трансформацию. Традиционная модель, основанная на централизованном государственном нарративе, постепенно уступает место диалогической форме, предполагающей участие различных социальных субъектов [10, с. 100]. Интерпретация прошлого становится пространством общественной дискуссии, что свидетельствует о росте рефлексивности.

Функциональная структура исторического сознания также изменяется. Оно перестаёт быть исключительно механизмом сохранения памяти и приобретает интегративно-нормативный характер. Исторический опыт используется для оценки настоящего и конструирования образа будущего. Как подчёркивает Н.Е. Тихонова, модернизация сопровождается изменением ценностной иерархии общества [9, с. 70], что отражается на способах интерпретации исторического прошлого.

Связь исторического сознания с социальной идентичностью становится более сложной. В условиях глобализации историческая память выступает важным ресурсом поддержания идентичности [6, с. 41], однако расширение информационного пространства и усиление социальной мобильности делают идентичность более динамичной. Различные нарративы сосуществуют и конкурируют, формируя многослойную структуру исторического самопонимания.

С теоретической точки зрения трансформация исторического сознания связана с переосмыслением идеи прогресса. Линейная модель исторического развития постепенно уступает место представлению о множественности

путей и неоднородности модернизационных процессов. Историческое сознание становится инструментом сравнительного анализа и рефлексии над альтернативными траекториями развития.

Изменяется и восприятие времени. Ускорение социальных процессов приводит к фрагментации временного опыта. В этих условиях историческое сознание выполняет функцию символической стабилизации, позволяя обществу сохранять чувство целостности.

Особую роль играет постсоветский контекст. Переоценка советского прошлого и поиск новой идентичности сопровождались активной реконструкцией исторической памяти. Историческое сознание оказалось вовлечённым в процессы политической и культурной легитимации.

Нельзя игнорировать и поколенческий аспект. Различные поколения по-разному интерпретируют ключевые исторические события, что формирует многослойность исторической памяти. Данный фактор усиливает динамичность исторического сознания и одновременно создаёт потенциал для ценностных разногласий.

Цифровая медиасреда усиливает эмоциональное измерение исторической памяти. Визуализация и фрагментация исторического материала расширяют участие граждан, но требуют развития критического мышления. В условиях риска инструментализации прошлого историческое сознание должно сочетать интегративную и критическую функции.

Кроме того, трансформация исторического сознания тесно связана с изменением структуры социальной легитимности. В условиях модернизации легитимность общественных институтов всё чаще требует символического обоснования через обращение к историческому опыту. Исторический нарратив становится ресурсом оправдания реформ, инструментом согласования инноваций с традицией. Через переосмысление прошлого общество стремится смягчить ощущение разрыва, сопровождающего быстрые преобразования.

В российском контексте данный аспект приобретает особую значимость. Переходный период постсоветской истории сопровождался не только институциональной перестройкой, но и пересмотром интерпретаций ключевых исторических событий. Историческая память оказалась вовлечённой в процессы политической и культурной самоидентификации. Таким образом, историческое сознание функционирует одновременно как механизм объяснения настоящего и как инструмент символического конструирования коллективной идентичности.

Следует также учитывать поколенческий фактор. Различные поколения по-разному воспринимают одни и те же исторические события, поскольку их личный опыт социализации формировался в неодинаковых социальных условиях. Поколенческая дифференциация исторической памяти усиливает многослойность исторического сознания. С одной стороны, это расширяет спектр интерпретаций и способствует плюрализации общественного дискурса. С другой стороны, расхождение интерпретаций может создавать напряжённость в сфере коллективной идентичности.

Не менее важным является вопрос соотношения рационального и эмоционального измерений исторического сознания. Историческая память всегда включает ценностно-эмоциональный компонент, формирующий чувство принадлежности к определённому сообществу. В условиях социокультурной модернизации эмоциональный потенциал истории может усиливаться, особенно в ситуации неопределённости. Однако доминирование эмоционального измерения без критической рефлексии способно привести к мифологизации прошлого и снижению аналитической глубины общественной дискуссии.

С теоретической точки зрения трансформация исторического сознания отражает усиление рефлексивности современного общества. Модернизация предполагает не только обновление институтов, но и способность общества критически переосмысливать собственную историческую траекторию. Историческое сознание в этом смысле выступает не пассивным хранителем

памяти, а активным механизмом саморегуляции социальной системы. Через переинтерпретацию прошлого общество корректирует представления о будущем и формирует стратегические ориентиры развития.

Таким образом, изменение исторического сознания в условиях модернизации следует рассматривать как структурный элемент культурной динамики. Оно соединяет традицию и инновацию, обеспечивает символическую непрерывность и одновременно открывает пространство для критического пересмотра исторического опыта.

Особого внимания заслуживает соотношение исторического сознания и социальной стабильности. В условиях ускоренной модернизации общество сталкивается с ростом неопределённости и снижением предсказуемости социальных процессов. В подобных обстоятельствах историческая память выполняет компенсаторную функцию: обращение к прошлому позволяет сформировать ощущение устойчивости и культурной непрерывности. Историческое сознание становится своего рода символическим ресурсом, поддерживающим чувство коллективной целостности.

Однако данная функция имеет двойственный характер. С одной стороны, опора на исторический опыт способствует укреплению общественной солидарности и снижению уровня социальной тревожности. С другой стороны, чрезмерная фиксация на героизированных или травматических эпизодах прошлого может ограничивать способность общества к инновациям. Если прошлое интерпретируется исключительно как источник неизменных норм, модернизационный потенциал оказывается сдержанным.

Поэтому трансформация исторического сознания в современной России предполагает поиск баланса между сохранением культурной идентичности и открытостью к новому. Историческая память должна сохранять нормативную значимость, но при этом быть включённой в пространство критического обсуждения. Лишь при таком условии историческое сознание может выполнять не только интегративную, но и развивающую функцию, способствуя формированию гибкой и адаптивной социальной системы.

В этом контексте историческое сознание выступает показателем зрелости модернизационного процесса. Его способность к рефлексии, самокоррекции и переосмыслению прошлого свидетельствует о наличии внутреннего культурного ресурса, необходимого для долгосрочного развития общества.

В более широком контексте российский опыт демонстрирует универсальную закономерность: модернизация не уничтожает историческую память, а трансформирует её структуру. Историческое сознание становится рефлексивным механизмом согласования традиции и инновации.

Таким образом, социокультурная модернизация современной России сопровождается глубокой трансформацией исторического сознания. Переход от мемориальной к рефлексивно-интегративной модели отражает изменение временных представлений, ценностных ориентиров и механизмов социальной идентичности.

Историческое сознание в условиях модернизации выполняет стабилизирующую, нормативную и критическую функции. Оно обеспечивает связь временных измерений и формирует символическую основу социальной устойчивости.

Российский опыт подтверждает, что модернизация не означает отказ от истории, а предполагает её переосмысление. Степень зрелости исторического сознания во многом определяет культурную глубину модернизационного процесса и его способность обеспечивать долгосрочную социальную стабильность.

Список источников

1. Гурылева, И.А. Особенности развития русской философии: история и современность / И.А. Гурылева, С.М. Мальцева, Ю.В. Поздышева // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. – 2019. – № 4(38). – С. 29-34.

2. Дьяконов, А.А. Основные особенности социокультурной трансформации в России: политологический аспект / А.А. Дьяконов // Система ценностей современного общества. – 2012. – № 23. – С. 342-346.

3. Кабахидзе, Е.Л. Философская герменевтика о трактовке понятий «понимание» и «язык» / Е.Л. Кабахидзе, Н.А. Ореховская // Социально-гуманитарные знания. – 2022. – № 3. – С. 213-226.

4. Леонтьева, О.Б. Крестьянская реформа 1861 года как «место памяти» в исторической культуре России / О.Б. Леонтьева // Историческая память в теории и социокультурной практике: грани трансформаций и потенциал осмысления: Материалы IX Международной научной конференции, Саратов, 23 апреля 2021 года / Под общей редакцией А.В. Баранова и Е.Н. Многолетней. – Саратов: Издательство «Саратовский источник», 2021. – С. 147-153.

5. Леопа, А.В. Историческое сознание как философская категория / А.В. Леопа // Научное мнение. – 2013. – № 12. – С. 30-34.

6. Назарова, А.Е. Историческое сознание в Российском обществе в современных условиях глобализации (в ракурсе исторических аналогий) / А.Е. Назарова // В мире научных открытий. – 2010. – № 4-12(10). – С. 40-42.

7. Сидельников, А.А. Феномен исторического сознания и особенности его изучения / А.А. Сидельников // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2006. – Т. 4. – № 22. – С. 110-115.

8. Ситников, А.П. Архаизация, традиционализация и модернизация в социокультурной трансформации российского общества / А.П. Ситников // Гуманитарий Юга России. – 2021. – Т. 10. – № 1. – С. 44-51.

9. Тихонова, Н.Е. Социокультурная модернизация в России: динамика и перспективы / Н.Е. Тихонова // Россия реформирующаяся. – 2012. – № 11. – С. 062-081.

10. Чередняков, А.М. Историческая память и политика памяти в системе формирования исторического сознания и идентичности нации в

России / А.М. Чередняков // Экономика и право – 2024: сборник статей II Международной научно-практической конференции, Петрозаводск, 17 июня 2024 года. – Петрозаводск: Международный центр научного партнерства «Новая Наука» (ИП Ивановская И.И.), 2024. – С. 98-102.

11. Ziazetdinov, R.M. Worldview guidelines for the historical modernization of public consciousness in the post-Soviet space / R.M. Ziazetdinov // Bulletin of the Karaganda university. History. Philosophy Series. – 2021. – Vol. 101. – No. 1. – P. 97-103.